

ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКАХ

На материале немецкоязычных общественных знаков, которые могут быть рассмотрены в качестве поликодовых текстов, в статье выделяются и анализируются различные типы директивных речевых актов (ДРА). Поскольку фактура поликодового текста негомогенна и включает в себя как вербальную, так и невербальную часть, в работе исследуются особенности взаимодействия вербальных и невербальных средств в составе выделенных типов (далее – ДРА) в немецкоязычном языковом пространстве. Невербальные средства важны для адекватной интерпретации текста, так как они не только преследуют цель создания оригинального текста, но и используются для того, чтобы сделать структуру текста наглядной, а его содержание понятным для всех. С помощью контекстуального анализа, используемого для установления функциональной специфики слов и их значений, определяются условия реализации ДРА в зависимости от контекстуального окружения, а также условия успешности рассматриваемых видов ДРА в коммуникации. В работе проводится детальная каталогизация типов ДРА, входящих в корпус настоящего исследования. При помощи статистического метода подсчета устанавливается частотность использования определенных типов ДРА в общественных знаках Германии и Австрии, выделяются их общие и вариативные черты, объясняется отсутствие или слабая представленность некоторых типов ДРА в немецкоязычных общественных знаках. Исследуемые общественные знаки делятся на две группы – иконические знаки и символы. Анализу подвергаются только общественные знаки, являющиеся по своей природе знаками-иконами; знаки-символы из анализа исключаются, так как являются конвенциональными и не имеют видимой связи между знаком и объектом. Составляется базовый список ДРА, встречающихся в общественных знаках Германии и Австрии и являющихся неотъемлемой частью немецкоязычной лингвокультуры. Анализ прагматического контекста позволяет определить не только набор факторов, влияющих на выражение волеизъявления говорящего, но и характер речевых актов и их приемлемость в данной ситуации с точки зрения слушающего.

Ключевые слова: немецкоязычный общественный знак; директивный речевой акт; поликодовый текст; анализ прагматического контекста.

T. S. Larina

Lecturer of the German Language Department, MGIMO University;
e-mail: Tanusik9209@gmail.com

DIRECTIVE SPEECH ACTS IN GERMAN PUBLIC SIGNS

The article considers various types of directive speech acts in German public signs, which are regarded as creolized texts. The aim of the paper is to single out certain types of directive speech acts, to analyze their expressive means and their linguocultural aspects, to single out certain models of implementation of the analyzed directive speech acts. Various directive speech acts are compared, common features and differences, as well as conditions of their successful functionality in communication are highlighted. Verbal and non-verbal means of implementation of directive speech acts in German public signs and their interaction are explored. The relevance of this study is conditioned by the importance of determining special features of different types of directive speech acts that secure successful intercultural communication.

Key words: German-speaking public sign; directive speech act; creolized text; the analysis of pragmatic context.

Немецкоязычная лингвокультура часто ассоциируется с понятием «порядок», именно поэтому в Германии и Австрии можно встретить большое количество общественных знаков. Актуальность данной научной работы заключается в необходимости исследования вербальных и невербальных средств выражения отдельных типов директивных речевых актов (далее – ДРА) в поликодовом тексте, так как комбинация изобразительного и вербального компонента в поликодовом тексте не составляет сумму семиотических знаков, а образует сложный смысл.

Центральное место в речевом акте занимает иллокуция, тип речевого воздействия. По мнению В. И. Карасика, наиболее важным признаком для выделения того или иного типа речевого действия является интенция говорящего. «Практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции» [Карасик 2002]. Но существует тип речевых актов, для которых воздействие на партнера является ведущей характеристикой. Рассмотрим подробнее директивы как тип речевых актов. Правильное понимание языковых средств, выражающих директивность в немецкоязычной лингвокультуре важно, в противном случае можно иметь дело с прагматическими последствиями. Тем не менее часто на нашу коммуникацию воздействуют не языковые, а невербальные средства,

особенности взаимодействия которых в рамках поликодового текста мы будем рассматривать в данной статье.

Целью исследования является выявление лингвокультурных особенностей ДРА, используемых в немецкоязычных общественных знаках. Для реализации поставленной цели исследования был сформулирован ряд задач: выделить типы ДРА, используемых в немецкоязычных общественных знаках; сравнить ДРА, используемые в немецкоязычных общественных знаках; выделить наиболее употребительные языковые средства для реализации данных ДРА; проанализировать модели реализации выделенных ДРА; рассмотреть немецкоязычные общественные знаки как поликодовые тексты и исследовать особенности взаимодействия вербальных и невербальных средств для реализации выделенных ДРА; охарактеризовать значимость используемых в общественных знаках ДРА для реализации успешной коммуникации.

Теоретическую основу исследования составили работы зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся вопросами речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Т. А. Ван Дейк, В. И. Карасик, Е. И. Беляева, М. Д. Городникова, Д. О. Добровольский) и поликодовых текстов (А. Г. Сонин, Е. Е. Анисимова).

В качестве материала исследования были выбраны немецкоязычные общественные знаки, которые могут быть рассмотрены в качестве поликодовых текстов. Поликодовыми текстами являются тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к знаковым системам, отличным от системы естественного языка) [Сорокин, Тарасов 1990]. В современном мире отчетливо прослеживается тенденция включения невербальных средств в текст, вследствие чего текст становится поликодовым. В ходе исследования были отобраны и проанализированы 225 немецкоязычных общественных знаков. Так как все выделенные знаки содержат ДРА, целесообразно дать определение термина ДРА.

В самом общем виде директивный речевой акт представляет собой выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата, что означает, что в логической структуре директивного речевого акта есть компонент воли – Да будет так! [Беляева 1992]. Прагматическая теория приписывает каждому высказыванию

статус определенного речевого акта. Для верной идентификации ДРА и восприятия адресатом *приказа* именно в качестве *приказа*, *угрозы* в качестве *угрозы* и так далее, адресату необходимо владеть информацией о разных типах ДРА. Руководствуясь синтаксическим, семантическим и коммуникативно-прагматическим принципами, ученые выделяют следующие виды ДРА: *приказ, просьба, мольба, приглашение, распоряжение, совет, разрешение, запрет, наказ, завет, убеждение, упрощивание, инструкция, предложение, предписание, заказ, требование, команда, наставление, принуждение, заклинание, рекомендация, запрос совета, запрос разрешения, увещевание, призыв, указание* [Петрова 2008].

Классификация общественных знаков, входящих в корпус нашего исследования, позволила провести более детальную каталогизацию ДРА. Статистический метод подсчета помог установить частотность использования определенных типов ДРА в немецкоязычных общественных знаках. Таким образом, нами были выделены следующие виды ДРА в составе немецкоязычных общественных знаков: *запрет, предупреждение, просьба, приказ, угроза*. Составив базовый список ДРА, встречающихся в немецкоязычных общественных знаках и являющихся неотъемлемой частью немецкоязычной лингвокультуры, мы определили принципы их классификации и дали им характеристику. Анализ прагматического контекста позволил определить характер речевых актов и их приемлемость в данной ситуации с точки зрения слушающего, а с помощью контекстуального анализа, используемого для изучения функциональной специфики слов и их значений, были определены условия реализации ДРА в зависимости от того или иного контекста. Мы провели анализ примеров ДРА и к таким факторам, как *свобода выбора у адресата, заинтересованность / бенефактивность, статус / приоритетность, выполнение действия, среда, обусловленность, нормативность* [Петрова 2008] был добавлен ряд дополнительных факторов, изложенных в таблице 1.

В проанализированных 225 немецкоязычных общественных знаках находят свое отражение следующие типы ДРА: *запрет* (130), *предупреждение* (61), *просьба* (23), *приказ* (10), *угроза* (1). Как видно из статистических подсчетов, наибольшей популярностью в Германии и Австрии (были проанализированы общественные знаки этих двух стран) пользуются именно запрещающие знаки. В число

Таблица 1

ДРА / Факторы	Категоричность побуждения	Обязательность исполнения	Занитересованность адресата	Прагматические последствия для адресата	Употребление жестов без словесного сопровождения	Сопровождение адресата	Обстановка (оф.\ неоф.)	Социальный статус адресанта (высокий (в), низкий (н), равен (р))
Просьба (Bitte)	-	-	-	-	+	+ \ -	оф. / неоф.	в, н, р
Требование / приказ (Forderung / Befehl)	+	+	+	+	-	-	оф.	в
Предупреждение / предостережение (Warnung)	+ \ -	-	+	+	+	-	оф. / неоф.	в, р
Угроза (Drohung)	+	+ \ -	-	+	+	-	неоф.	в
Запрет (Verbot)	+	+	+	+	+	-	оф. / неоф.	в

130 запрещающих знаков входят 56 знаков, в которых отсутствует вербальная составляющая. Запрет представлен исключительно в виде знака-символа. Согласно Ч. Пирсу, символ не имеет видимой связи между знаком и объектом, он конвенционален, т. е. люди договорились между собой о его трактовке [Mersch 1998]. Поскольку для настоящего исследования важно изучение взаимодействия вербальной и невербальной составляющих, целесообразно будет остановиться на 74 запрещающих знаках, в которых представлена как вербальная, так невербальная части. Таким образом, число запретов (74) и число предупреждений (61) в немецкоязычных общественных знаках приблизительно одинаково.

ДРА представлены широким спектром лексических единиц. Остановимся на базовых единицах и рассмотрим лексемы выделенных нами типов ДРА согласно немецкому толковому словарю DUDEN [DUDEN Wörterbuch]:

1. Verbot: Befehl, Anordnung, etwas Bestimmtes zu unterlassen (*запрет: приказ, предписание, прекратить что-либо делать*).
2. Warnung: Hinweis auf eine Gefahr (*предупреждение: указание на опасность*).
3. Bitte: an jemanden gerichteter Wunsch (*просьба: желание, направленное на кого-либо*).
4. Befehl: mündlich oder schriftlich gegebener Auftrag, der genau befolgt werden muss; Anordnung eines Vorgesetzten, einer höheren Instanz (*приказ: обязательное к исполнению, устное или письменное поручение; распоряжение начальника или высшей инстанции*).
5. Drohung: Versuch, jemanden durch Gesten oder nachdrückliche Worte einzuschüchtern, damit er etwas nicht zu tun wagt (*угроза: попытка запугать адресата жестами или настойчивыми словами так, чтобы адресат не решился выполнить какое-либо действие*).

Из сравнения данных лексем, а также характеристик ДРА в вышеприведенной таблице, следует вывод о том, почему так редко в общественных знаках встречается, например, *угроза*. Общественный знак не имеет цели запугать адресата. К тому же, *угроза*, как правило, реализуется в ситуациях неофициального общения, и при ее выражении должен существовать альтернативный план действий.

Соответственно, те общественные знаки, которые, на первый взгляд, выглядят как *угроза*, являются по своей сути лишь *предупреждением* (62).

Очень схожими по своему лексическому значению являются ДРА *приказ* и *запрет*. Они оба являются категоричными требованиями, исполнение которых является обязательным, в противном случае со стороны адресанта могут последовать санкции. Но, в отличие от *приказа*, *запрет* является требованием **не** выполнять какое-либо действие. Кажалось бы, можно было бы *попросить*, а не *приказать* или *запретить* выполнить или не выполнить какое-либо действие. Однако *просьба* не является столь категоричной, а исполнение действия, подразумеваемого *просьбой*, не является обязательным. Таким образом, исчезает сама необходимость создания общественного знака с *просьбой*, направленной на то, что, по сути, выполнять не обязательно. В немецкой лингвокультуре все же встретились общественные знаки с выражением данного типа ДРА (23). Это значит, что адресант всё же надеется на понимание со стороны адресата и не считает нужным требовать что-либо в категоричной форме. Требование сделать что-либо в категоричной форме, т. е. *приказ*, встретилось лишь на 10 общественных знаках. В 74 случаях это все же было требование **не** выполнять действие, т. е. *запрет*.

Не всегда вышеперечисленные типы ДРА встречаются в общественных знаках в чистом виде. Очень часто они представляют собой смешение двух типов, как, например, *запрет-просьба* (*Um Gottes Willen, machen Sie das nicht!*) или *запрет-допущение* (*Parken nur für Besucher des Schlossmuseums und Restaurants!*) или *предупреждение-угроза* (*Wir warnen Sie zum letzten Mal!*). Чтобы верно интерпретировать тип ДРА в общественном знаке, необходимо иметь представление о моделях разных типов ДРА, чаще всего используемых в общественных знаках.

Различные аспекты побуждения к действию также могут быть выражены посредством междометий или междометных единиц, которые способны выступать в качестве функциональных эквивалентов перформативных высказываний [Анищенко 2006], тем не менее в процессе анализа установлено, что междометия и соотносительные с ними языковые единицы не находят свое отражение в немецкоязычных общественных знаках.

Для ДРА *запрет* характерны следующие модели:

- конструкции с перформативными глаголами для выражения запрета (*Eintritt verboten!*);
- императив + *nicht* (*Nicht betätigen bevor der Zug halt!*);
- инфинитив глаголов со значением «завершить действие» (*Stehenbleiben!*);
- пассивные конструкции (*Hier wird nicht geraucht!*);
- ограничительная модель «nur» (*Parken nur mit Berechtigungskarte!*);
- модель «kein» (*Kein Eintritt!*).

Для ДРА *просьба* характерна модель:

- инфинитив + *nicht* (*Bitte verzichten Sie auf das Rauchen!*).

Предупреждение выражается следующим образом:

- пассивные конструкции (*Hier wird abgeschleppt!*);
- слова-предостережения (*Achtung! Vorsicht! Lebensgefahr!*).

Приказ находит свое отражение в общественных знаках в форме инфинитива (*Einfahrt freihalten!*).

Угроза характеризуется словами, указывающими на прагматические последствия в случае невыполнения действия адресатом (*kostenpflichtig*).

Невербальные средства важны для интерпретации текста. Они используются не только с целью создания оригинальности, но также для того, чтобы сделать структуру поликодового текста наглядной и понятной для всех [Анисимова 1999]. Во время декодирования текста, содержащего изобразительный компонент, восприятие текста реципиентом сужается. Проанализированные в ходе исследования поликодовые тексты (225 немецких общественных знака) можно классифицировать по типам взаимосвязи изображения и текста.

1. Взаимосвязь, доминантой которой является текст

В 82 поликодовых текстах на первый план выходит вербальная составляющая. Изображение является тем элементом, который делает текст нагляднее. Примером данной взаимосвязи может послужить следующий запрещающий знак (см. рис. 1), где прослеживается взаимодействие вербальных и невербальных компонентов.

Рис. 1

Рис. 2

Цвет, шрифт, расположение текста, рамка – всё имеет большое значение. Красный цвет контрастирует с белым фоном, что привлекает внимание к знаку, так как текст становится более наглядным. Знак содержит информацию о том, что путь возможен только в исключительных случаях, иначе следует опасаться денежного штрафа. Перформативный глагол *verbieten* в сочетании с контрастными цветами делают запрет категоричным.

2. Взаимосвязь, доминантой которой является изображение

Рис. 3

В 42 проанализированных поликодовых текстах доминантным является изображение. Изобразительный и вербальный компоненты выражают одно и то же, но на первый план выходит изображение. Текст уточняет или поясняет изображение (см. рис. 2, 3). Символы, содержащиеся в данных запрещающих знаках, являются международными. Они общеприняты и понятны во всех культурах. Текст уточняет символы, хотя эти символы могли бы существовать и без текста. Строго сформулированный запрет выражается здесь перформативным глаголом *verbieten*, а также моделью с частицей *nicht*.

3. Взаимно-однозначная взаимосвязь

45 поликодовых текстов представлены взаимно-однозначным типом связи. При данном типе взаимосвязи вербального и невербального

компонента как текст может быть не понятен без изображения из-за его многозначности, так и изображение может быть не понятно или же неправильно истолковано при отсутствии текста (см. рис. 4) [Анисимова 1999]. Символ на этом запрещающем знаке является общепринятым и мог бы существовать и без текста. Текст уточняет изображение. При отсутствии вербального компонента сам символ означал бы, что курение запрещено на всей территории здания, а не в данном конкретном месте. Это строго сформулированный запрет, который мог бы быть неправильно истолкован при отсутствии текста.

В ходе анализа директивных речевых актов в немецких общественных знаках, удалось выявить, что директивные речевых акты, в большинстве своем, выражены эксплицитно. Это связано с тем, что они должны иметь четкую и ясную структуру, чтобы быть понятными для всех. Следовательно, одной из выделенных нами лингвокультурных особенностей немецкоязычных общественных знаков является их эксплицитный характер. Из всех типов ДРА в немецкоязычных общественных знаках встречаются лишь некоторые из них: *запрет*, *предупреждение*, *просьба*, *приказ*, *угроза*. Иными словами, в немецкоязычных общественных знаках преобладают ДРА, которые являются категоричными побуждениями (за исключением *просьбы*), не вызывают сопротивление со стороны адресата, реализуются в основном в официальной обстановке среди людей с разным социальным статусом, а невыполнение действия, предписанного одним из выделенных ДРА (за исключением *просьбы*) может привести к прагматическим последствиям для адресата. Отсутствие знаков, содержащих ДРА *угрозы*, обусловлено тем, что адресант не преследует цель запугать адресата. Преобладание в немецкоязычных общественных знаках ДРА *просьбы* (23) над *приказом* характеризуется тем, что адресант не считает нужным требовать что-либо в категоричной форме, а надеется на понимание со стороны адресата. Тот факт,

Рис. 4

что тот или иной ДРА не всегда встречается в чистом виде, говорит о том, что для немецкоязычной культуры не всегда характерна та степень категоричности, которая проявляется во многих общественных знаках. Очень часто категоричный запрет превращается в менее категоричный запрет-просьбу или запрет-предупреждение.

Из 130 запрещающих знаков 56 знаков являются символами и без труда воспринимаются изолированно от вербальной составляющей. Предупреждения же в свою очередь не встречаются в виде знаков-символов. Они всегда представляют собой сочетание вербального и невербального, так как не могут однозначно быть интерпретированы в случае отсутствия того или иного элемента, будь то изображение либо текст. Таким образом, можно сделать вывод о том, что изобразительный и вербальный компоненты в поликодовом тексте не составляют сумму семиотических знаков. Их взаимосвязь образует сложный смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимова Е. Е.* Креолизованные тексты – тексты XXI века? Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте : учебное пособие по интерпретации текста. Воронеж: ЦЧКИ, 1999. 148 с.
- Анищенко А. В.* Функциональный аспект междометных единиц (на материале современной австрийской художественной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Беляева Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.
- Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
- Карасик В. И.* Языковый круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
- Петрова Е. Б.* Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 124–133.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция//Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.
- DUDEN Wörterbuch [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.duden.de (дата обращения 21.07.2018).
- Mersch D.* Zeichen über Zeichen. Texte zur Semiotik von Peirce bis Eco und Derrida. München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1998. 299 s.